

УДК 347.511

Дербишев Р.О.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Derbishev R.O.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье приводится сравнительный анализ гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами в Донецкой Народной Республике и некоторых развитых зарубежных странах – Германии, Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Франции, Италии, России. Исследуются особенности становления и развития института имущественной ответственности государства в указанных странах. Также вносятся предложения по усовершенствованию собственного законодательства в данной сфере правоотношений.

Ключевые слова: ответственность государства, гражданско-правовая ответственность, вред, правоохранительные органы, ответственность за вред.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF THE STATE FOR THE DAMAGE CAUSED BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND FOREIGN COUNTRIES

The article provides a comparative analysis of the civil liability of the state for damage caused by law enforcement agencies in the Donetsk People's Republic and some developed foreign countries – Germany, the United States of America, Great Britain, France, Italy, Russia. The features of the formation and development of the institution of state property responsibility in these countries are investigated. Proposals are also being made to improve their own legislation in this area of legal relations.

Key words: *liability of the state, civil liability, damage, law enforcement agencies, illegal actions, liability for harm.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Актуальность данной темы исследования заключается в том, что в правовом государстве имеет место взаимная ответственность государства и гражданина. Цивилистические концепции не всегда совместимы с публичными, законодательное регулирование имеет свои особенности, причем законодательства разных стран отличаются, и не всегда можно наблюдать целостность правовой регламентации.

Бурное развитие общественных отношений в современном обществе требует новых подходов к их правовому регулированию. Проблемы компенсации имущественного ущерба, возникающего при нарушении правовых предписаний правоохранительными органами, должны разрешаться путем издания собственных специальных нормативных актов в государстве. А прежде чем создавать собственные акты, не будет лишним проанализировать правовое регулирование данных отношений в зарубежных странах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Исследованием теоретических основ гражданской ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами, а также сравнительными исследованиями ее регламентации занимались такие ученые как А.Э. Колиева [2], Е.С. Васильева [3], Ю.Ю. Калусов [6], А.А. Рой [10], Д.Ю. Белоусов [11].

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. На данный момент в цивилистической литературе наблюдается отсутствие каких-либо системных работ ученых, содержащих сравнительный анализ законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами. Сравнительное исследование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами в различных странах, необходимо для выявления преимуществ и недостатков в их законодательстве и правоприменительной практике в области данного института. В дальнейшем это позволит корректировать собственное законодательство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), учитывая опыт зарубежных стран в сфере гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами.

Значение исследуемой темы объясняется также тем, что ответственность за вред, который был причинен государственными органами в результате осуществления своих полномочий, является международным принципом, гарантом соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Формулировка целей статьи. Цель статьи – провести сравнительный анализ законодательства ДНР и зарубежных стран в области регулирования имущественной ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами; внести предложения по развитию собственного законодательства Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ранее считалось, а во многих зарубежных странах считается и в настоящее время, что государство не должно нести ответственности, в том числе имущественной, за действия своих должностных лиц.

Однако современное отечественное законодательство отошло от такой позиции, поскольку, как справедливо отмечает Л.А. Ватаева, «потерпевшее ущерб лицо должно выиграть трудную «судебную дуэль» с такими «противниками», как следователь, судья, прокурор, доказывая, что они действовали преступно, недобросовестно или злоупотребили служебными полномочиями» [1, с. 13]. Ввиду этого образуется максимальная защита от необоснованного или незаконного наступления ответственности государства.

С помощью правоохранительных органов государство решает важные задачи по предупреждению, пресечению и расследованию преступлений, предупреждению административных правонарушений, а также охране общественной безопасности и общественного порядка в государстве. Вместе с тем правоохранительные органы не должны ставить себя выше закона или действовать вопреки ему, а должны применять его только во благо граждан.

Государство как участник правоотношений, в том числе носящих гражданско-правовой характер, отличается чертами публичной власти и иммунитета. Эти особенности обусловили специфический путь развития возмещения убытков, которые были причинены органами государства и их должностными лицами, как меры гражданско-правовой ответственности государства.

Согласимся с А.Э. Колиевой в том, что сложность и запутанность проблемы ответственности государства обусловлена тем, что она связана с множеством других вопросов более общего правового характера, требующих предварительного разрешения [2, с. 119].

Е.С. Васильева отмечает, что деятельность правоохранительных органов всегда была связана с вмешательством в сферу частных интересов отдельных лиц, а зачастую и с причинением вреда физическим и юридическим лицам. Основная сложность заключалась и заключается в том, что выполнение задач, возложенных на правоохранительные органы, невозможно без применения мер административного и уголовно-процессуального принуждения [3, с. 71]. В процессе применения мер пресечения могут быть нарушены различные процессуальные и материальные права личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства.

Сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, проявляется в его частно-публичном назначении. Правоотношения, при осуществлении которых был причинен вред физическому либо юридическому лицу органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, являются публично-правовыми. Однако порядок возмещения (компенсации) причиненного вреда осуществляется на основании частно-правовых средств.

Материальная ответственность государства за вред, причиняемый различными органами государственной власти, затрагивает широкий спектр гарантируемых Конституцией ДНР прав граждан: права на свободу и личную неприкосновенность; на неприкосновенность частной жизни; на защиту чести и достоинства; на неприкосновенность жилища; на свободу передвижения; на охрану законом права частной собственности; на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Также согласно ст. 46 Конституции ДНР государство обязано возмещать вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 1199 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) вред, причиненный физическому лицу вследствие его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет средств Республиканского бюджета ДНР, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств местных бюджетов в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом [5].

Справедливо отмечает Ю.Ю. Калусов, что противоправным и незаконным может быть не только действие, но и бездействие при условии, что оно представляет собой неисполнение предусмотренной законом обязанности совершать определенные действия [6, с. 120].

Институт гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами, в отечественном праве (в ДНР, а также в Российской Федерации (далее – РФ), Украине) имеет ряд особенностей. Так, вред, причиненный гражданину либо юридическому лицу, возмещается, только если он причинен в результате осуществления перечисленными в ст. 1199 ГК ДНР органами и их

должностными лицами в процессе их специфической деятельности, т.е. при осуществлении дознания, предварительного следствия и правосудия, повлекших предусмотренные ст. 1199 ГК ДНР последствия [5].

Следующая особенность состоит в том, что данный вред должен быть причинен гражданину либо юридическому лицу посредством осуществления незаконных действий таких органов и их должностных лиц. Также стоит отметить, что вред возмещается в полном объеме за счет средств Донецкой Народной Республики либо за счет средств местных бюджетов. Еще одна особенность заключается в том, что указанный вред подлежит возмещению независимо от вины данных органов и их должностных лиц.

Идея возмещения ущерба лицу, невиновно привлеченному к уголовной ответственности, либо иначе пострадавшего от незаконных действий правоохранительных органов, не является новой. Правовой институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и их должностных лиц, представляет собой продукт длительной эволюции мирового права. Интенсивное развитие указанная идея получила, начиная с периода буржуазных революций в Европе.

Раньше всех среди зарубежных стран институт гражданско-правовой ответственности государства сформировался в Германии, опыт которой впоследствии переняли многие страны континентальной Европы. Уже в XVII веке, руководствуясь общим гражданским правом, суды рассматривали иски к государству, руководствуясь п. 3 ч. 4 ст. 138 Конституции Германской Империи 1849 года [7, с. 537], в соответствии с которым в случае продолжительного незаконного заключения, государство при необходимости может возместить потерпевшему причиненный вред.

Касательно возмещения морального вреда, причиненного правоохранительными органами, в Германии согласно ст. 847 Германского гражданского уложения он может быть возмещен гражданину в случае незаконного лишения свободы [8, с. 352].

Согласно ч. 4 ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Российской Федерации не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья обязан определить его размер. Примечательно, что во Франции этот срок составляет шесть месяцев (ст. 149-1 УПК Франции), а в Италии – 18 месяцев (ст. 643 УПК Италии) [9, с. 126]. В свою очередь ни ГК, ни УПК ДНР не содержит аналогичной нормы, что существенно влияет на возможность защиты нарушенных прав потерпевших.

Сравнив приведенные выше сроки, можно сделать вывод о том, что установленные в Российской Федерации сроки для определения размера имущественного вреда являются минимальными, что обеспечивает наиболее быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав. А сроки для расчета аналогичного вреда в Италии считаем необоснованно завышенными. Думается, что указанные сроки можно было бы значительно сократить, если обязать финансовый орган самостоятельно индексировать эти суммы при непосредственном исполнении соответствующих решений суда. Такой способ представляется нам рациональным, поскольку он исключал бы необходимость каждый раз пересчитывать подлежащие выплате суммы.

Соединенные Штаты Америки (далее – США) и Великобритания являются приверженцами англо-саксонской системы права. Почитание древних традиций выразилось в тенденции отрицательного отношения англо-американского права к системе государственной ответственности.

Однако опыт других государств влиял на развитие законодательства США и Великобритании. Так, в 1946 году в США был принят Федеральный закон о претензиях из причинения вреда, в котором были регламентированы вопросы ответственности федерации при причинении вреда гражданам. Государство отвечает по претензиям из

причинения вреда так же, как если бы вред был причинен при аналогичных обстоятельствах частным лицом, – это общее правило ответственности в США. Но в данном правовом акте есть оговорка, которая предусматривает освобождение государства от ответственности за вред, причиненный при осуществлении органами власти распорядительных полномочий, вне зависимости от того, имело ли место их превышение [10, с. 175].

Данное положение представляется нам несколько ограничивающим права физических лиц и организаций США, поскольку оно «развязывает руки» государству, позволяя ему не компенсировать вред, причиненный правоохранительными органами, прикрываясь «распорядительными полномочиями».

Ответственность государства за деликт, связанный с деятельностью правоохранительных органов США, наступает (согласно поправке 1947 года), только если деликт причинен умышленно, а не по неосторожности [8, с. 349]. Такую поправку мы также не можем оценить как положительный пример регулирования ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами.

В Великобритании корона отвечает за действия ее служащих при исполнении ими должностных обязанностей, в том числе за небрежное исполнение своего служебного долга. Повышенная ответственность предусмотрена в случаях проведения государственными служащими операций, представляющих опасность для окружающих.

Большинство норм о праве предъявления регрессных требований к должностным лицам возникло в зарубежном законодательстве в XX веке в связи с законодательным закреплением принципа гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный властной деятельностью [11, с. 138].

Любопытным отличием Англии в правовом регулировании ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами, является то, что ответственность короны не исключает личной ответственности ее служащих, а точнее – они несут прямую ответственность за причиненный ими вред, и судебные иски можно адресовать непосредственно им. Но обычно такие иски предъявляются короне, поскольку служащие, как правило, не в состоянии возместить причиненный вред полностью. В свою очередь администрация, возместив ущерб, может предъявить к виновному служащему регрессный иск.

Отметим, что возложение обязанности по возмещению вреда, причиненного ошибкой сотрудника, непосредственно на конкретное должностное лицо, действующее от имени государства, не отвечает принципу необходимости возмещения причиненного вреда в полном объеме и ставит возможность получения такого возмещения в зависимость от благосостояния должностного лица.

Именно поэтому государство, по нашему мнению, должно допускать в отношении себя негативные имущественные последствия ради достижения общественно полезных целей, таких, как обеспечение режима законности, восстановление имущественной сферы потерпевших, восстановление доброго имени и т.д.

Аналогичным образом, путем регрессного требования, допускается истребование средств с должностных лиц и в Донецкой Народной Республике на основании ст. 1210 ГК ДНР, однако среди зарубежных стран лишь Англия выделяется закреплением возможности лица, права которого нарушили должностные лица правоохранительных органов, обращаться в суд с иском непосредственно к данным органам или лицам.

Можно отметить, что современное гражданское право характеризуется не только традиционными элементами, основанными на идеях цивилистического равноправия субъектов, но и специфическим участием государства как носителя публичной власти в гражданском обороте.

Основной закономерностью в наиболее развитых государствах Европы, а также в США в рамках исследуемой темы можно назвать вектор движения законодательства от тотального отказа в признании самой возможности возмещения государством причиненного вреда к закреплению, признанию и безусловно научному обоснованию его в качестве меры гражданско-правовой ответственности государства.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Германия и Англия являются наиболее прогрессивными и либеральными в данном отношении государствами. В США и Франции отмечается в определенной степени декларативный характер гражданско-правовой ответственности государства: она как бы закреплена, но существует множество «но» для ее реального осуществления (например, размытые границы превышения полномочий). Также стоит отметить, что в РФ установлен значительно меньший срок суду для подсчета размера компенсируемого вреда (один месяц в сравнении с 6, 18 месяцами в зарубежных странах) – что можно отметить как позитивную особенность российского законодательства в регулировании данного вида правоотношений, поскольку это позволяет максимально быстро компенсировать лицу вред, причиненный правоохранительными органами. В гражданском и уголовно-процессуальном законодательстве ДНР в настоящее время отсутствуют нормы, устанавливающие сроки осуществления расчетов компенсируемого вреда для реабилитированных граждан, что дает отечественному законодателю очередной вектор для оптимизации системы права с целью унификации законодательства ДНР и РФ.

Таким образом, в Донецкой Народной Республике существует необходимость либо принятия собственного специального нормативного акта, детально регулирующего ответственность государства за вред, причиненный правоохранительными органами, и порядок ее реализации, либо внесения целого ряда изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное и гражданское законодательство для возможности более органичной защиты нарушенных прав и свобод граждан и организаций на пути построения правового государства.

Список использованной литературы

1. Ватаева, Л.А. Компенсация морального вреда, причиненного правоохранительными органами / Л.А. Ватаева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2000. – № 2. – С. 9-13. – Текст: непосредственный.
2. Колиева, А.Э. Становление и развитие института ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами / А.Э. Колиева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 1. – С. 119-121. – Текст: непосредственный.
3. Васильева, Е.С. Основания и условия ответственности за вред, причиненный действиями сотрудников правоохранительных органов / Е.С. Васильева // Проблемы науки. – 2017. – № 11(24). – С. 71-74. – Текст: непосредственный.
4. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya> (дата обращения: 17.08.2021). – Текст: электронный.
5. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 № 81-ПНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.08.2021). – Текст: электронный.

6. Калусов, Ю.Ю. Специфика наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел / Ю.Ю. Калусов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 116-120. – Текст: непосредственный.

7. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сборник документов / Под редакцией профессора П.Н. Галанзы. – Москва: Госюриздат, 1957. – 588 с. – Текст: непосредственный.

8. Осакве, К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части: Учено-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дело, 2002. – 464 с. – Текст: непосредственный.

9. Меньших, А.А. Защита прав незаконно заключенных или осужденных в уголовном процессе Франции / А.А. Меньших // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 124-129. – Текст: непосредственный.

10. Рой, А.А. Гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований в российском и зарубежном праве (на примере США, Великобритании, Франции и Германии) / А.А. Рой // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5-6(47). – С. 175-177. – Текст: непосредственный.

11. Белоусов, Д.Ю. Особенности формирования в отдельных зарубежных государствах института регрессных обязательств в отношении должностных лиц органов публичной власти в связи с возмещением государством вреда, причиненного властной деятельностью / Д.Ю. Белоусов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 136-138. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021